

УДК 811.111'373.611

Мицько Сабіна Геннадзьевна
старший преподаватель кафедры
теории и практики перевода
Белорусский государственный
университет
г. Минск, Беларусь

Sabina Milko
Senior Lecturer of the Department
of Theory and Practice of Translation
Belarusian State University
Minsk, Belarus
milko.sabina@mail.ru

ФОРМАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОМПОЗИТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ГРАФИЧЕСКИЙ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ И СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена анализу формальных критериев идентификации композитов в современном английском языке. Проблема разграничения сложных слов и словосочетаний остается одной из наиболее дискуссионных в англистике, что связано с переходным характером многих конструкций и отсутствием универсального диагностического признака. Цель работы заключается в рассмотрении графического, морфологического и синтаксического критериев и определении их роли в установлении статуса композита. Показано, что графический критерий отражает степень графической фиксации сложного слова, однако отличается высокой вариативностью и не обладает достаточной надежностью. Морфологический критерий связан с особенностями грамматического оформления компонентов, а синтаксический – со структурной цельностью и непроницаемостью композита. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к идентификации композитов, основанного на взаимодействии нескольких формальных признаков.

Ключевые слова: *комполт; словосложнение; графический критерий; морфологический критерий; синтаксический критерий; идентификация композитов.*

FORMAL CRITERIA FOR IDENTIFYING ENGLISH COMPOUNDS: GRAPHIC, MORPHOLOGICAL, AND SYNTACTIC ASPECTS

The article examines formal criteria for identifying compounds in contemporary English. The distinction between compounds and word combinations remains one of the most debated issues in English linguistics due to the transitional nature of many constructions and the lack of a universal diagnostic feature. The aim of the study is to analyse graphic, morphological, and syntactic criteria and determine their role in identifying compound structures. The graphic criterion reflects the degree of graphic fixation of compounds but is characterized by considerable variation. The morphological criterion concerns the grammatical behaviour of components, while the syntactic criterion relates to the structural integrity and inseparability of compounds. The study concludes that compound identification requires a comprehensive approach based on the interaction of several formal criteria.

Key words: *compound; compounding; graphic criterion; morphological criterion; syntactic criterion; compound identification.*

Развитие английского языка характеризуется активным пополнением словарного состава за счет процессов словообразования, среди которых особое место занимает словосложение.

Актуальность изучения композитов определяется их когнитивной функцией: соединение двух или более основ позволяет выражать комплексные понятия в сжатой форме. В этом контексте Г. О. Винокур указывал, что потребность в сложных словах обусловлена не только необходимостью номинации новых объектов, но и стремлением объединить в рамках одной лексической единицы несколько смысловых компонентов [1, с. 45].

Проблема разграничения сложных слов и словосочетаний остается одной из наиболее дискуссионных в англистике. В английском языке идентификация композитов особенно затруднена в случаях раздельного написания. Формальные признаки – графические, морфологические и синтаксические – позволяют установить цельнооформленность таких единиц и отличить их от свободных сочетаний.

Объектом настоящего исследования выступает композит английского языка как формально-структурная единица. Цель работы – системное рассмотрение трех формальных критериев (графического, морфологического и синтаксического) и выявление их роли в разграничении композитов и словосочетаний.

Особенности дефиниции композита. Композит, или сложное слово, традиционно трактуется как результат словосложения и образует особый класс языковых единиц, отличающихся внутренней неоднородностью и особой ролью в системе языка. Словосложение является одним из ведущих способов словообразования, обеспечивающим регулярное пополнение словаря новыми единицами. Как отмечает Е. Н. Бортничук, словосложение в современном английском языке относится к числу наиболее продуктивных способов словообразования, а сложные слова, образованные путем соединения двух или более полнозначных основ, представляют собой единое целое и новое понятие, не сводимое к сумме значений составляющих компонентов [2, с. 127–128].

Наряду с признанием продуктивности словосложения остается дискуссионным вопрос о дефиниции композита. В постсоветской лингвистической традиции акцент, как правило, делается на структурной природе данного явления. Так, Р. Г. Маковой определяет сложное слово как единицу, «располагающую рядом черт словосочетания (не присущих простому слову), из которых главная и обязательная – наличие минимум двух корней (лексических центров)» [3, с. 15]. В то же время А. О. Шишolina рассматривает композит прежде всего как дериват, подчеркивая, что «его словообразовательная структура предполагает несколько – две или более – производящих (мотивирующих) основ» [4, с. 49]. Оба подхода фиксируют многокомпонентную природу композита, однако по-разному расставляют акценты между структурой и деривацией.

Ранее было предложено уточненное определение, объединяющее указанные подходы: «композит – это лексическая единица, образованная путем соединения двух или более основ, которые сохраняют свою семан-

тическую самостоятельность, но функционируют как единое целое» [5, с. 94–95]. Данное определение является рабочим для настоящей статьи, поскольку позволяет рассматривать композит одновременно как результат словообразования и как формально цельную единицу.

Критерии идентификации композитов. Несмотря на относительную устойчивость дефиниции композита в современной лингвистике, его практическая идентификация по-прежнему остается дискуссионной. Это обусловлено тем, что композиты находятся на границе слова и словосочетания. В связи с этим было предложено несколько критериев, направленных на разграничение сложных слов и свободных сочетаний.

Так, Е. А. Градалёва выделяет пять основных критериев идентификации композитов: фонетический, орфографический, морфологический, синтаксический и семантический [6, с. 16]. В отечественной традиции базовым свойством композита считается цельнооформленность, однако каждый из ее признаков обладает ограниченной диагностической силой [7, с. 159]. При этом исследователи сходятся во мнении, что ни один из указанных признаков не может рассматриваться как универсальный. Орфография характеризуется вариативностью, ударение не всегда стабильно, а формальная изоляция компонентов может нарушаться в пограничных случаях.

Схожие выводы представлены и в англоязычной морфологической традиции. Л. Бауэр, анализируя N+N-конструкции, показывает, что такие критерии, как орфография, ударение, синтаксическая изоляция компонентов, координация и тест замены головного существительного местоимением *one*, не обеспечивают согласованного разграничения композитов и словосочетаний [8, р. 78]. Обобщая этот вывод, Л. Бауэр, Р. Либер и И. Плаг подчеркивают, что не существует надежного и теоретически нейтрального набора процедур, позволяющего однозначно определить статус конкретной конструкции [9, р. 4].

Идентификация композитов требует учета совокупности критериев. В настоящей статье рассматриваются графический, морфологический и синтаксический признаки. Их анализ позволяет выявить ограничения и противоречия, возникающие при разграничении композитов и свободных словосочетаний.

Графический критерий идентификации сложного слова традиционно рассматривается как внешний признак его лексической и структурной цельности [10, с. 142; 6, с. 16–17]. В английском языке графический критерий нередко коррелирует со степенью лексикализации: выбор между слитным, дефисным или раздельным написанием может сигнализировать о различных стадиях формирования цельной лексемы. Как подчеркивает Е. А. Градалёва, «написание слитно или через дефис говорит о том, что перед нами сложное слово <...>. Если единица имеет раздельное написание, следует обратиться к другим критериям» [6, с. 16]. Таким образом, графический образ слова выступает в качестве первичного, но не самодостаточного ориентира при идентификации композитов.

Вместе с тем в современной лингвистике графический критерий признается одним из наиболее неустойчивых и вспомогательных, особенно применительно к английскому языку [11]. Это обусловлено вариативностью графического оформления. Одна и та же единица может быть представлена в трех вариантах – раздельно, через дефис или слитно (*flower pot*, *flower-pot*, *flowerpot*), причем выбор написания нередко определяется редакционной традицией, а не системными лингвистическими принципами [12, р. 96; 13, р. 7; 8]. Дополнительным фактором выступает зависимость графического оформления от длины слова: краткие композиты чаще имеют слитное написание, тогда как более протяженные образования сохраняют раздельное оформление независимо от их акцентной структуры [8].

Отсутствие жесткой корреляции между графической формой и статусом языковой единицы подчеркивается и в классификации И. В. Арнольд, выделяющей три основных типа написания сложных слов: раздельное (*air line*), дефисное (*air-line*) и слитное (*airline*). При этом дефис, по ее наблюдению, может выполнять не только структурную, но и разграничительную функцию, облегчая восприятие синтаксически усложненных образований [7, с. 171]. Аналогичную позицию занимает О. Д. Мешков, подчеркивая принципиальную ограниченность графического признака: раздельное написание не позволяет однозначно судить о статусе единицы, тогда как слитное оформление может рассматриваться как относительно надежный индикатор сложного слова. В целом орфография фиксирует лишь частный аспект цельнооформленности и не может использоваться как самостоятельный критерий идентификации композитов [14, с. 65–87].

Специфическая проблема графической идентификации возникает при анализе так называемых «нестойких» сложных слов типа *stone wall* или *Sunday school* [10, с. 133, 160]. Несмотря на семантическую спаянность и устойчивость номинации, такие образования сохраняют графическую раздельнооформленность, что делает их статус дискуссионным и требует привлечения иных критериев [10, с. 160; 6, с. 15–16]. Теоретическим основанием подобной вариативности служит концепция постепенного перехода от словосочетания к сложному слову, разработанная Г. Паулем. Ученый подчеркивает, что данный переход носит непрерывный характер и не допускает проведения четкой границы между синтаксическими и лексическими единицами, вследствие чего орфография современных языков отражает системные колебания между слитным, дефисным и раздельным написанием [15, S. 328–329]. Показательны в этом отношении конструкции типа *Sunday school* ‘воскресная школа’, которые, обладая семантической цельностью, сохраняют графическую и фонетическую раздельнооформленность и тем самым занимают промежуточное положение между сложным словом и словосочетанием [7, с. 160–161].

Таким образом, графическое оформление лишь вторично отражает процессы, происходящие в живой речи, и коррелирует с иными фор-

мальными признаками, в частности с акцентной структурой, лишь частично [12, р. 99]. В силу этого графический критерий не обладает самостоятельной диагностической надежностью и может использоваться только в сочетании с морфологическими и синтаксическими показателями, подтверждающими цельность и лексический статус анализируемой единицы [12, р. 97; 6, с. 18].

Морфологический критерий идентификации сложного слова в английском языке опирается на представление о его цельнооформленности, противопоставляемой раздельнооформленности словосочетания. В классической трактовке А. И. Смирницкого цельнооформленность предполагает наличие общего грамматического оформления, охватывающего всю структуру сложного слова, тогда как в словосочетании каждый компонент сохраняет собственное грамматическое оформление [10, с. 33–35]. В силу слабой развитости словоизменения в английском языке данный признак не всегда имеет четкое формальное выражение, однако он сохраняет диагностическую значимость при разграничении сложных слов и синтаксических групп.

Сущность морфологического критерия заключается в том, что в составе композита объединяются не словоформы, а морфологически неоформленные основы. Данный признак проявляется в случаях, когда первый компонент не функционирует как самостоятельное слово и не реализует присущие ему грамматические категории, выступая исключительно в форме основы. Так, Е. А. Градалёва приводит пример *pony-mad (teenagers)* ‘подростки, помешанные на пони’, подчеркивая, что «в первом компоненте выступает основа, а не слово (иначе первый компонент был бы во множественном числе)» [6, с. 16]. Цельнооформленность композита в данном случае обеспечивается именно использованием немодифицированной основы *pony* ‘пони’, что отличает подобные образования от свободных словосочетаний.

Аналогичную позицию занимает М. Хаспельмат, отмечая, что при словосложении комбинируются основы лексем, а не их флективные формы; вследствие этого грамматические показатели не распространяются на отдельные компоненты, а соотносятся с целым словом. Данное положение подтверждается нормативными моделями английского словосложения: так, в слове *lipstick* ‘губная помада’ первый компонент не оформляется во множественном числе несмотря на предметную двусторонность обозначаемого объекта, что свидетельствует об утрате им грамматической самостоятельности и функционировании в статусе основы [12, р. 142]. Тем самым морфологическая цельнооформленность композита проявляется в отсутствии флексий у модифицирующего компонента и в «стирании» его грамматического значения [10, с. 33–35].

Дополнительным проявлением морфологической цельнооформленности является распределение грамматических показателей на уровне всей конструкции. В ряде английских сложных существительных нормативная форма множественного числа оформляет не финальный элемент, а семан-

тическое ядро структуры (*sisters-in-law* 'сёстры жены (или мужа); золовки / свояченицы'), что отражает внутреннюю иерархию компонентов. Вместе с тем фиксируемая в узусе форма *sister-in-laws* 'сёстры жены (или мужа); золовки / свояченицы', хотя и рассматривается как ненормативная, указывает на тенденцию к переразложению конструкции по более регулярной модели с финальным суффиксом. Как отмечают М. Хаспельмат и А. Симс, суффикс множественного числа семантически соотнесен со всей единицей, и форма *sister-in-laws* 'сёстры жены (или мужа); золовки / свояченицы' возможна только при трактовке сочетания как композита [12, р. 194]. Таким образом, даже отклонения от нормативного грамматического оформления отражают восприятие конструкции как морфологически цельной.

Вместе с тем применение морфологического критерия осложняется тем, что в английском языке форма основы существительного нередко совпадает с формой единственного числа самостоятельного слова. Это особенно заметно в раздельнооформленных N + N-образованиях типа *toy shop* 'магазин игрушек' и *car park* 'автомобильная стоянка'. Первые компоненты *toy* и *car* семантически соотносятся с множеством обозначаемых объектов, однако не получают самостоятельного показателя множественного числа. Это позволяет рассматривать их как основы существительных, функционирующие в составе композита. Вместе с тем само совпадение основы с формой единственного числа не является достаточным основанием для однозначного разграничения сложного слова и синтаксического сочетания. Общая проблема определения статуса подобных раздельнооформленных N + N-образований рассматривается Е. В. Рыжкиной в связи с так называемой «проблемой *stone wall*» [16, с. 71].

Морфологическая неоднозначность возникает также при определении статуса адъективного первого компонента. Для разграничения сложных слов и сочетаний прилагательного с существительным используются дополнительные диагностические тесты, учитывающие синтаксическое поведение первого компонента. Так, А. И. Смирницкий предлагает рассматривать первый компонент как прилагательное, а соответствующее образование – как словосочетание, если выполняется хотя бы одно из следующих условий:

- 1) возможна модификация наречием степени (*a very wet day* 'очень дождливый день', но не *a very small talk* 'очень светская беседа');
- 2) допустимо присоединение однородного определения с союзом *and* 'и' (*warm and sunny day* 'теплый и солнечный день', но не *white and red admiral* 'белый и красный адмирал (вид бабочки)');
- 3) первый компонент допускает образование степеней сравнения (*wetter day* 'более дождливый день', но не *smaller talk* 'более светская беседа') [10, с. 114–125].

Применение данных тестов демонстрирует тесную связь морфологического статуса первого компонента с синтаксическим поведением всей конструкции.

По наблюдению И. В. Арнольд, критерии разграничения сложного слова и словосочетания не являются абсолютными и предполагают существование переходной зоны. В качестве смежного диагностического признака она выделяет структурную целостность: элементы сложного слова не допускают перестройки, перефразирования или раздвигания без утраты тождественного значения, тогда как для свободного сочетания подобные преобразования возможны [7, с. 169–171, 174–176].

Существенное уточнение морфологического критерия содержится в работах О. Д. Мешкова, который подчеркивает принципиальную ограниченность изолированного применения формальных тестов при идентификации сложного слова. Анализируя оппозицию «сложное слово – словосочетание», исследователь показывает, что тесты дополнения, расширения и подстановки нередко приводят к противоречивым результатам и не отражают сущностных характеристик исследуемых единиц. Так, слово *blackbird* ‘черный дрозд’, обладая признаками сложного слова (объединяющее ударение, целостность номинации), допускает подстановку компонентов (*red bird* ‘красная птица’, *yellow bird* ‘желтая птица’), что формально сближает его со словосочетанием. Подобные случаи демонстрируют, что возможность или невозможность подстановки компонентов не может рассматриваться как надежный диагностический признак. В связи с этим О. Д. Мешков настаивает на необходимости опоры на принцип цельнооформленности и совокупность морфологических, семантических и фонетических характеристик, а не на изолированные операциональные приемы [14, с. 67–75].

Таким образом, морфологический критерий позволяет выявить внутреннюю цельнооформленность композита и особенности распределения грамматических показателей, однако в пограничных случаях не дает однозначного результата. Поэтому его необходимо соотносить с другими уровнями языковой организации, прежде всего с синтаксическим критерием.

Синтаксический критерий идентификации сложного слова основывается на степени соответствия анализируемой единицы моделям построения словосочетаний и на характере синтаксических операций, допустимых по отношению к ее компонентам. Если объединение лексических элементов выходит за рамки нормативных синтаксических структур или демонстрирует ограничения, не характерные для свободных сочетаний, такая единица квалифицируется как сложное слово. Анализ синтаксического критерия у О. Д. Мешкова позволяет говорить о его асимметричном характере: нарушение норм словосочетания рассматривается как веский аргумент в пользу квалификации единицы как сложного слова, тогда как формальное соответствие этим нормам само по себе не исключает композитного статуса [17, с. 67–75, 118–129]. Этот тезис особенно значим для английского языка, в котором широко представлены структуры, формально сходные со словосочетаниями, но обладающие признаками цельности.

В современной лингвистике синтаксический критерий концептуально опирается на принцип лексической целостности (*lexical integrity principle*), согласно которому синтаксические правила не имеют доступа к внутренней структуре слова [18; 12]. В рамках данной концепции композит рассматривается как «синтаксический атом» (*syntactic atom*), то есть неделимая единица, компоненты которой не подлежат тем синтаксическим манипуляциям, которые допустимы в пределах свободного словосочетания [18; 19].

Одним из ведущих операциональных признаков синтаксической цельности композита выступает его непроницаемость, или неразделимость (*inseparability*). В отличие от словосочетания, структура сложного слова исключает возможность интерполяции дополнительных определений или модификаторов между его компонентами [12, р. 193–194; 13, р. 11]. Так, в адъективную группу *black bird* ‘черная птица’ возможно включение модификатора (*black ugly bird* ‘черная уродливая птица’), тогда как в композите *blackbird* ‘черный дрозд’ подобная вставка невозможна без разрушения лексемы [13, р. 12]. Синтаксическая неделимость композита коррелирует с фиксированностью порядка компонентов: как подчеркивает Р. Г. Маковей, «в сложном слове порядок следования компонентов строго фиксирован: от его перестановки меняется смысл» [3, с. 15]. Сходную позицию занимает И. В. Арнольд, отмечая, что «элементы сложного слова, в особенности если оно отличается идиоматичностью, не могут быть переставлены или соединены каким-нибудь другим образом и сохранить то же значение» [7, с. 174].

Существенным диагностическим приемом синтаксической идентификации выступают трансформационные тесты. Так, сочетания герундия и существительного, как правило, не допускают синтаксических преобразований, характерных для словосочетаний, что позволяет рассматривать их как композиты (*sleeping bag* ‘спальный мешок’, *running track* ‘беговая дорожка’). Напротив, структуры с причастием I и существительным, например *freezing compartment* ‘морозильное отделение’, допускают перестановку и предикативное развертывание (*the compartment freezes* ‘отделение замерзает’), что указывает на их синтаксическую расчлененность. Невозможность аналогичной трансформации в отношении *sleeping bag* ‘спальный мешок’ (**bag sleeps* ‘мешок спит’ – аграмматично) подтверждает его статус как сложного слова [6, с. 17].

Важным проявлением синтаксической целостности является невозможность независимой модификации компонентов композита. В соответствии с принципом лексической целостности синтаксический модификатор может относиться только к сложному слову в целом, но не к его отдельным элементам [18, р. 106]. Л. Бауэр отмечает, что в конструкции *swollen river-bed* ‘разлившееся русло реки’ прилагательное характеризует всю единицу, даже если семантически оно соотносится с рекой [8, р. 73]. Невозможность

индивидуальной модификации первого компонента подтверждает утрату им синтаксической самостоятельности и его функционирование в составе композита как связанной основы [18, p. 106; 10, с. 121].

Дополнительным синтаксическим критерием служит невозможность замены ядерного компонента композита про-формой *one*. Если в словосочетании подобная замена нормативна, например, *a red house and a green one* ‘красный дом и зеленый (дом)’, то в сложном слове она приводит к аграмматичности: **a watch-maker and a clock one* ‘часовщик и часовой (мастер)’ (аграмматично) [18, p. 35, 111; 8, p. 77]. Это ограничение объясняется действием конвенции «стирания скобок» (Bracket Erasure Convention), в результате которой внутренняя структура слова становится недоступной для синтаксических операций замещения [18, p. 99]. Аналогичные выводы подтверждаются тестами на эллипсис и интерпозицию, при которых компоненты композита не подлежат опущению или разделению [12, p. 193–195].

Особую сложность для синтаксической идентификации представляют *phrasal compounds* (фразовые композиты), в которых первый компонент может иметь форму полноценной синтаксической конструкции (*over-the-fence gossip* ‘сплетни через забор’). Несмотря на наличие внутренней синтаксической структуры, такие образования функционируют в предложении как единые лексические единицы, что подтверждается их синтаксической непроницаемостью и невозможностью модификации отдельных элементов фразы-модификатора [13, p. 207; 17, с. 106–107; 11, p. 8]. В отечественной традиции подобные образования нередко обозначаются как *string compounds* (строковые композиты) [20, с. 71, 214] или *quotation compounds* (цитатные композиты) [7, с. 122], что подчеркивает их пограничный характер.

Пограничные случаи синтаксической идентификации подробно анализируются также в работах А. И. Смирницкого и Х. Гигериха. А. И. Смирницкий сопоставляет *shipwreck* ‘кораблекрушение’ и *the wreck of a ship* ‘крушение корабля’, указывая на грамматическое и лексическое единство первого и аналитическую расчлененность второго [10, с. 33–34]. Х. Гигерих, в свою очередь, рассматривает конструкции типа *stone wall* ‘каменная стена’, *speech sound* ‘звук речи’, которые формально сохраняют признаки словосочетаний, но демонстрируют ограничения, характерные для композитов [18, p. 125–133]. Эти наблюдения подтверждают, что синтаксический критерий не всегда позволяет провести жесткую границу и требует соотнесения с морфологическими и лексическими параметрами.

Таким образом, синтаксический критерий фиксирует степень структурной цельности композита и его отклонение от норм свободного словосочетания. Вместе с тем его диагностическая ценность раскрывается в полной мере лишь при взаимодействии с морфологическими и семантическими признаками, что особенно важно при анализе пограничных образований.

Проведенный анализ показал, что графический, морфологический и синтаксический критерии отражают разные стороны структуры композита и обладают различной диагностической ценностью. Графический критерий отражает степень графической цельнооформленности сложного слова, однако высокая вариативность написания в английском языке существенно ограничивает его надежность как самостоятельного признака. Морфологический критерий выявляет внутреннюю связанность компонентов и особенности распределения грамматических категорий, что позволяет более последовательно разграничивать композиты и свободные словосочетания. Синтаксический критерий фиксирует структурную изоляцию композита, проявляющуюся в невозможности перестановки компонентов, интерпозиции служебных элементов и применения трансформационных тестов, характерных для словосочетаний.

Сопоставление трех критериев выявило их частичную несогласованность и наличие пограничных случаев, что подтверждает ограниченность каждого признака при его изолированном применении. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к идентификации композитов, основанного на учете взаимодействия формальных критериев.

Настоящая работа дополняет ранее проведенный анализ фонетических признаков композитов и создает теоретическую основу для дальнейшего исследования семантического критерия и проблемы идиоматичности. В совокупности это позволяет приблизиться к формированию целостной модели идентификации композитов в современном английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокур, Г. О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Института истории, философии и литературы. – М., 1938. – Т. 5. – С. 3–54.
2. *Бортничук, Е. Н.* Словообразование в современном английском языке : учеб. пособие / Е. Н. Бортничук, И. В. Василенко, Л. П. Пастушенко ; под ред. Ю. А. Жлуктенко. – Киев : Вища школа, 1988. – 261 с.
3. *Маковей, Р. Г.* Соотношение сложного слова и словосочетания / Р. Г. Маковей // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. – 2009. – № 45. – С. 14–18.
4. *Шишolina, А. О.* Типология новейших композитов русского языка / А. О. Шишolina // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 4 (192). – С. 49–52.
5. *Баркович, А. А.* Фонетические критерии идентификации композитов английского языка / А. А. Баркович, С. Г. Милько // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. – 2025. – № 1 (291). – С. 93–100.

6. Градалёва, Е. А. Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка / Е. А. Градалёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 10 (163). – С. 15–19.
7. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА ; Наука, 2012. – 376 с.
8. Bauer, L. When is a sequence of two nouns a compound in English? / L. Bauer // English Language and Linguistics. – 1998. – Vol. 2, № 1. – P. 65–86.
9. Schäfer, M. The Semantic Transparency of English Compound Nouns / M. Schäfer. – Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2018. – 311 p.
10. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1998. – 260 с.
11. Benczes, R. Creative Compounding in English: The Semantics of Metaphorical and Metonymical Noun–Noun Combinations / R. Benczes. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2006. – 245 p.
12. Haspelmath, M. Understanding Morphology / M. Haspelmath, A. D. Sims. – 2nd ed. – London ; New York : Routledge, 2010. – 366 p.
13. The Oxford Handbook of Compounding / eds. R. Lieber, P. Štekauer. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 712 p.
14. Мешков, О. Д. Словосложение в современном английском языке / О. Д. Мешков. – М. : Высшая школа, 1985. – 176 с.
15. Paul, H. Prinzipien der Sprachgeschichte / H. Paul. – 8. Aufl. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1968. – 450 S.
16. Рыжкина, Е. В. «Проблема stonewall» в неологическом описании / Е. В. Рыжкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 627. – С. 71–81.
17. Мешков, О. Д. Семантические аспекты словосложения английского языка / О. Д. Мешков. – М. : Наука, 1986. – 198 с.
18. Giegerich, H. J. Lexical Structures: Compounding and the Modules of Grammar / H. J. Giegerich. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2015. – 300 p.
19. Spencer, A. Morphological Theory: An Introduction to Word Structure in Generative Grammar / A. Spencer. – Oxford : Blackwell, 1991. – 480 p.
20. Микоян, А. С. Малый синтаксис как средство разграничения стилей / А. С. Микоян, С. Г. Тер-Минасова. – М. : МГУ, 1982. – 214 с.

Поступила в редакцию 11.03.2026